

Хотя Шэнь Жаньсинь и наговорил дерзостей, окружающие решили его простить.

Однако интернет-пользователи не собирались оставлять его в покое. Шэнь Жаньсинь даже не сомневался: комментарии в прямой трансляции сейчас наверняка превратились в нечто невообразимое.

И во всем виноват Лу Чжи.

Ну кто его просил так нагло его соблазнять!

Сердце гея — что морская пучина, не угадаешь... Непостижимо и возмутительно!

Шэнь Жаньсинь, набравшись храбрости, отошел как можно дальше от Лу Чжи, встав так близко к краю, что едва не выпал из кадра.

Режиссер Чэнь слегка кашлянул, чтобы замять неловкость, и перешел к объявлению правил следующего конкурса.

Наша игра проста — это прятки!

Правила таковы: каждый из шести участников по очереди станет водящим и проведет раунд. У водящего будет специальный реквизит — красная лента. Ее нужно повязать на руку одному из прячущихся, после чего начнется игра.

Чем быстрее водящий найдет того, на ком повязана лента, тем выше его рейтинг. Тот, кто займет первое место среди команд Альф и Омега, получит право первым выбирать себе комнату!

Закончив чтение правил, режиссер Чэнь попросил сотрудников принести красную ленту.

Первым вызвался ветеран индустрии Фан Юй. Он с улыбкой произнес: Я человек пожилой, надеюсь, вы проявите уважение к старшим и немного мне уступите.

Чэн Чэн сладко улыбнулся: Учитель Фан Юй, не стоит так говорить. Раз уж вы пришли на шоу о любви, значит, вам навсегда восемнадцать!

Фан Юй беспомощно рассмеялся: Ну и язык у тебя. Ладно, тогда эту ленту я отдам тебе.

Сказав это, он потянулся, чтобы повязать ленту на руку Чэн Чэну.

Режиссер Чэнь тут же вмешался: У нас шоу о любви, учитель Фан Юй, проявите

сознательность! Выберите лучше Альфу.

Фан Юй в замешательстве посмотрел на трех стоявших рядом Альф. Шэнь Жаньсинь и Лу Чжи... нет, лучше не надо. Между этими двумя явно что-то происходит, а он не хочет оказаться лишним в их драме.

Поэтому он без колебаний выбрал стоявшего в стороне Цзян Е.

Цзян Е на мгновение опешил, а опустив голову, увидел, как Фан Юй завязывает ленту на его запястье.

Красный шелк оттенял кожу, делая ее почти прозрачной, а длинные изящные пальцы, обвитые лентой, выглядели настолько притягательно, что Фан Юй невольно сглотнул.

...А руки у него и правда красивые, недаром его называют эталоном для любителей красивых рук.

Он тихо вздохнул, усмехнувшись про себя: надо же, в таком возрасте он на секунду залюбовался руками Альфы, который на десять лет младше.

Не туго? — спросил Фан Юй, подняв голову. Оказалось, что Цзян Е тоже наклонился, и его тонкие губы почти коснулись уха Фан Юя, обдав его горячим дыханием.

У Цзян Е по спине пробежали мурашки, а сердце забилось в бешеном ритме.

...Нет, не туго, — сухо ответил он и отступил на шаг.

Фан Юй прищурился и мягко пошутил, чтобы разрядить обстановку: Только не прячься слишком хорошо, дай старику хоть какой-то шанс.

Цзян Е поджал губы, о чем-то задумавшись, и рассеянно кивнул.

Игра началась. Фан Юй закрыл глаза, выждал три минуты на месте, а затем повернулся, чтобы начать поиски.

Но стоило ему обернуться, как он тут же увидел Цзян Е, который, сжавшись в комок, сидел под столом неподалеку и смотрел прямо на него.

Фан Юй: ...

Цзян Е: ...

После долгого молчания, пока Фан Юй раздумывал, стоит ли притвориться, что он его не заметил, Цзян Е сам выбрался наружу.

Ты же сам сказал: не прячься слишком хорошо.

Фан Юй рассмеялся: Ну, ты оказался слишком послушным. Спасибо.

Цзян Е отвернулся и буркнул: Угу.

*

Шэнь Жаньсинь с трудом нашел шкаф и уже собирался спрятаться внутри, как вдруг заметил, что Чэн Чэн и Лу Чжи все время ходят за ним по пятам.

Поломав голову, он пришел к выводу: должно быть, эта парочка геев тоже хочет спрятаться в шкафу. В конце концов, в тесном пространстве чувства развиваются быстрее — понимает, всё понимает.

Поэтому он направился на кухню, но обнаружил, что они последовали за ним и туда.

Шэнь Жаньсинь: ...

Кухня — отличное место, рай для всяческих ролевых игр, понимает, всё понимает.

Затем он пошел в ванную, но, увидев, что они снова увязались следом, не выдержал.

Шэнь Жаньсинь: ...

Да проклятые вы геи, может, я вам денег дам, чтобы вы сняли номер в отеле и отвалили от меня?!

Когда съемочная группа объявила, что Фан Юй нашел Цзян Е всего за три секунды, Шэнь Жаньсинь, сидевший за углом лестницы вместе с Чэн Чэном и Лу Чжи, выдал холодную усмешку, полагая, что раскусил их коварный план.

Ха! Хитрые извращенцы!

Вторым водящим стал Гу Ифэй. Взяв ленту, он бросил взгляд на Шэнь Жаньсиня, и в его глазах вспыхнул гнев, а когда он посмотрел на Лу Чжи, ярость разгорелась еще сильнее.

Но раз Цзян Е уже был выбран Фан Юем, а зрители наверняка сейчас сходят с ума от их пары, выбирать Цзян Е снова было бы неуместно.

Гу Ифэю хотелось этой лентой удавиться прямо перед камерами, но после долгих раздумий он все же передал ее Шэнь Жаньсиню.

Тот удивленно приподнял брови и тронутно произнес: Не ожидал, что ты выберешь меня...

Мгм, — ответил Гу Ифэй с видом человека, оплакивающего покойника. — Мои фанаты, может, и не переспорят фанатов Цзян Е или Лу Чжи, но твоих-то они точно разнесут.

Шэнь Жаньсинь усмехнулся: Ты ошибаешься.

Гу Ифэй поднял глаза: В чем же?

В том, что ты никогда не переспоришь моих фанатов, — гордо заявил Шэнь Жаньсинь. — Потому что у меня их попросту нет.

Гу Ифэй: ...

Вот это уровень — сражаться с пустотой.

Шэнь Жаньсинь, глядя на двух преследователей, вернулся к тому же углу лестницы, где они втроем — он, Чэн Чэн и Лу Чжи — застыли в полном недоумении.

Из-за того, что цель была слишком заметной, Гу Ифэю потребовалось всего полминуты, чтобы найти его.

Третьим был Чэн Чэн. Взяв красную ленту, он направился напрямик к Лу Чжи.

А рядом стоял Шэнь Жаньсинь.

Шэнь Жаньсинь: ?

Слушай, приятель, ты никого не перепутал? Твой каноничный партнер — это тот Альфа, что стоит рядом!

Он в полном ступоре смотрел, как Чэн Чэн повязывает красную ленту на его запястье, и слышал, как тот нежно шепчет: Было бы здорово, если бы эта лента была настоящей, правда, А-Жань?

Шэнь Жаньсинь: ...Правда.

Правда, как же.

Его не интересуют мужские задницы!

Но что он мог поделать?! Он всего лишь слабый, невинный и вечно голодный пушечное мясо-подлиза!

Сюжет уже дошел до абсурдной степени безумия, но эта проклятая система до сих пор не подавала признаков жизни, словно впала в спячку!

Лу Чжи вновь одарил его тем самым полуулыбчивым взглядом. Уставившись на ленту на запястье Шэнь Жаньсиня, он улыбнулся еще шире.

Как только начался отсчет времени, Шэнь Жаньсинь даже не успел подумать, куда спрятаться, как Лу Чжи потащил его к тому самому шкафу. Не успел он опомниться, как Лу Чжи втолкнул его внутрь, и перед глазами стало темно!

Шэнь Жаньсинь инстинктивно подогнул колени и вскинул руки, но Лу Чжи молниеносно перехватил их и прижал к стенке.

Лу Чжи всем телом прижался к его груди, а руки Шэнь Жаньсиня, заведенные над головой, были намертво притиснуты к деревянной задней панели шкафа — он не мог даже пошевелиться.

Лу Чжи захлопнул дверцу, и вокруг воцарилась тишина, в которой слышалось лишь тяжелое, переплетающееся дыхание двоих.

<http://bllate.org/book/22429/2355125>